

ИСКУССТВО

Современность, как тема.

Что бы там ни говорили о "мастэрстве" художественного произведения, будет ли то живопись, поэзия, музыка или, так называемая, беллетристика, "содержание" произведения все же остается первенствующим фактом.

Само собой разумеется, что определенная высота эстетической ценности произведения подразумевается существующей и имеются в виду лишь те художественные создания, которые совмещают ценность содержания с эстетическим достоинством формы.

Идейное содержание произведения может быть большой самодовлеющей величиной, но лишь тогда имеет оно значение общественного двигателя, когда отвечает современности. О жизнедеятельном искусстве может быть речь лишь тогда, когда оно идейно современно, когда его идея соответствует идее социального целого, когда его пульс бьется в темп с пульсом современности.

Романтизм, эклектизм, историзм как темы художественных произведений нужно признать явлением случайного характера, обычно совпадающего по времени с эпохами упадка жизненной энергии в стране; ~~но~~ современность же, как идейное содержание художественного создания, ~~но~~ напротив, выступает всегда в периоды расцвета национальных сил.

Запечатлите любой момент исторического развития, -- современность будет его содержанием, а прошлое и будущее -- две

взаимодействующие величины, оказывающие давление на основной постулат. И если искусство не выделять из общей совокупности общественных факторов, а рассматривать, как одну из социальных величин, то идейное значение искусства будет увеличиваться в прямой пропорциональности по мере приближения его темы к вопросам дня.

Отнять у искусства его значение, как выразителя современности, -- значит отказать ему в огромном значении идейного двигателя в ряде общественных величин.

Искусство оживает и становится деятельным социальным фактором по мере приближенности к лозунгам современности. Но понятие современности не должно быть понято вульгарно. Оно отнюдь не соответствует бытовой фотографичности или фельетонной "злобе дня".

Современность понимается здесь в смысле идейной выразительности тех запросов культуры, которые в данный момент сосредоточены в общественном сознании, как практически передовые вопросы, выражющие высшие ценности культуры в атмосфере сегодняшнего дня.

Современность, как тема художественного произведения отнюдь не будет бытовым оттиском данного исторического момента, подобно многим реалистическим художественным созданиям, ибо не в копировке действительности выявляется существо современности, напротив, часто во внешне заимствованной ретроспективной фабуле произведения, и даже в форме, подделанной "под старину", ~~и~~ за-печатлевается тот "дух" настоящего времени, который придает жизненность художественному созданию, наделяет его силой влияния на современников и делает произведение значительным, как

социальную величину.

Выдвинутое здесь понятие современности, как передовых и практических насущных интересов данного момента, преломленных в призме общекультурных задач человечества, тем самым указывает, что содержание художественного произведения, будучи современным, отнюдь не обречено на забвение в будущем. Если мерой современности служат неизменные принципы культуры, то в идейном содержании всякого момента уже заключено и то вечное, и то неизменное, что руководит человечеством на путях прогресса.

Поэтому-то произведение, отображая современность, уже имеет духовные залоги в прошлом и протягивает нити в будущее.

Фельетон умирает вместе с днем, родившим его злобу.

Истинно художественное произведение, будучи современным, связывает себя с прошлым и будущим.

Ибо, если в каждой дождевой капле отображен образ солнца, то и в каждом историческом моменте горит вечность.

Сила таланта и состоит в том, чтобы отобразить вечность в современности и современность в вечности.

"Слово", 3 июня (21 мая) 1918 г., № II.

2. О свободе искусства.

Если свобода является условием развития всякого культурного начала, то, может быть, ничто так болезненно не реагирует на насилие, как искусство.

В условиях самодержавного режима искусство пользовалось какой-то относительной вольностью и некоторым привилегированным

положением у жандармов цензуры.

То, на что беспощадно накладывался запрет цензуры в области публицистики и общественной мысли, ~~и~~ искусству снисходительно разрешалось и на вольнолюбивые порывы художественного творчества царские опекуны смотрели "сквозь пальцы".

Это-то "снисходительное" отношение к искусству, но беспощадный гнет публицистической и общественной мысли и создали у нас, в России, ту тенденциозную литературу и живопись, окрашенную, так называемыми, "гражданскими мотивами", которые являлись доминирующими началами в искусстве прошлого столетия.

Эта своеобразная свобода, предоставленная цензурой искусству, ~~и~~ 2 нрзб. ~~и~~ путь гражданской проповеди и невольно создала, быть может, еще более тяжелые условия для свободы искусства, поставив его ответственность перед лицом "народной совести".

Под влиянием многих причин, обусловленных политическим порядком самодержавного режима, русская литература и живопись XIX столетия культивировала "идею долга" и ответственности перед "общественной совестью" и привила искусству моралистические тенденции, которые разлагающим ядом подтачивали корни свободного искусства.

Гражданский ореол нашей литературы и живописи может быть вписан в историю общественного служения, как ряд блестящих страниц подвига и самопожертвования, но в данном случае меня интересуют не "нравственные" качества русского искусства, а его эстетические достоинства.

Не являясь приверженцем голой формулы "искусства для искусства", ~~и~~ я ратую все же за полную его свободу не только от уз цензурных, но и от всяких обязанностей морали или дол-

га перед кем бы то ни было.

Еще слишком спорный вопрос, что больше губит искусство: политический произвол самодержавных приспешников и зависимость искусства от "царского двора", или цепи, налагаемые на него требованиями общественной морали.

В конце прошлого и в начале текущего столетия под влиянием запада у нас создалось весьма мощное эстетическое движение, выбросившее лозунг борьбы с какими бы то ни было тенденциями в искусстве и провозгласившее его свободу, как первое условие его существования.

Это движение имело слишком большой успех, ибо в самом деле, искусство стало задыхаться и чахнуть в атмосфере общественного контроля, и оздоровляющее влияние этой эстетической тенденции имело колоссальное значение для свободы искусства. Но наследие прошлого слишком прочно впиталось в сознание русского общества, чтобы могло быть выверено в столь короткий промежуток времени.

И если мы освободились от "гражданской тенденции" в живописи "передвижников" и от сознания нравственной ответственности перед обществом ~~и~~ в литературе, то мы не освободились от тенденций вообще, если не усвоили себе раз навсегда единственную приемлемую тенденцию, что искусство, прежде всего, свободно, самодовлеющее, не терпит никаких насилий, как бы благородны ни были их побудительные причины, и что сущность его состоит как раз в том, чтобы творить по произволу, и что в этом произволе есть своя целесообразная закономерность.

И теперь, когда цензурные преграды, как будто, и рухнули (будем надеяться, что рухнут совершенно), искусству угрожает

снова насилие и свобода его поставлена вновь под сомнение.

И угроза эта опять-таки не со стороны внешних препятствий, которые, я убежден, не так страшны, а именно со стороны духовного насилия, навязывания искусству тех или иных обязанностей.

Теперь много говорят о, так называемом, "пролетарском" искусстве и, как бы благородны ни были побуждения всех защитников этого искусства, ~~но~~ нужно помнить и открыто и настойчиво сказать, что ни "пролетарского", ни "буржуазного", ни еще какого-либо искусства не существует, а существует лишь свободное искусство и вольность творчества.

Культивировать гражданскую, моралистическую, пролетарскую или иную тенденцию в искусстве ~~значит~~ значит создавать препятствия для его свободного роста.

Культивировать нужно свободу для искусства, и в этой свободе, можно быть уверенным, разовьется то большое искусство, которое и для пролетариата будет нужнее, нежели специально изготовленная пролетарская художественная культура.

"Слово", 10 июня (28 мая) 1918 г., № 12.